

Королевские чётки *Зерно Купца*



Мари Мальхас

Королевские чётки

Мари Мальхас

Королевские чётки. Зерно Купца

«Автор»

2026

Мальхас М.

Королевские чётки. Зерно Купца / М. Мальхас — «Автор»,
2026 — (Королевские чётки)

Король и команда мечты прибывают в графство, где все помешаны на финансах. Близится рыцарский турнир, фаворит которого превращён в торговую марку, фанаты обезумели, дороги переполнены. Одно ясно — мелкими шагами зерно Купца не найти, и даже через толпу не пробиться. Тут нужен один во истину крупный шаг. Пусть даже рискованный.

© Мальхас М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мари Мальхас

Королевские чётки. Зерно Купца

Глава 1

Краткая выдержка из путеводителя по Серениду

ГРАФСТВО БЕРСОН

"Если бы деньги пахли, то их запах непременно вёл бы сюда!"

Добро пожаловать в Берсон!

Ты пришёл сюда за удачей? Поздравляем, сегодня она со скидкой!

Советы на каждый день:

- Не подписывай ничего, что пахнет лавандой
- Никогда не говори «просто гуляю». Тут ты всегда либо покупаешь, либо продаёшься
- Хочешь купить еду недорого? Встань в начало очереди. Так её успеет перепродать меньше людей
- Даже если тебя пригласили на бал — бери с собой всю бухгалтерию. Всё закончится торгами и сделками

Отзывы:

«Приехал нищим, уехал нищим с кредитами!» — Купец второго класса

«Мне понравилась их религия. Она называется маржа» — Затерянный паломник

«Увидел, как маленький мальчик продал свою тень за пол-серебряника. Он ведёт себя скромно, но уже в совете графства» — Потрясённый странник

Особые достопримечательности:

- Торговая биржа — здесь обрушиваются судьбы и строятся карьеры
- Памятник Первому Счёту — легенда гласит, он всё ещё начисляет проценты
- Женское общество финансов (ЖОбФи) — наконец-то им некого винить, кроме самих себя

Городская легенда:

Бродячий аукционист. Никто не знает, откуда он, но он уже продал троих странников.

"Говорят, если ночью в Берсоне ты услышишь: «Раз! Два! Три! Продано!» — это значит, что он только что продал твою душу."

P.S. Не читай это вслух — кто-то, наверняка, уже запатентовал твою интонацию.

— Я женюсь на этой красотке! — губа сэра Норденана страстно приподнялась, обнажив белоснежные зубы. Чёрные волосы развивались на ветру, колыхались в такт скачке.

Он гнал коня бодрым галопом.

— Блестяще, сэр! — оруженосец Патек, что скорее походил на пажа из-за своего маленького роста, всегда начинал свои ответы господину с этих слов. — Блестяще! А о ком вы говорите?

В тот день бедный Патек еле-еле поспевал за своим господином не только верхом, но и мысленно.

— О леди Беллиане, разумеется! — сэр рыцарь поднял одну руку, будто позируя для картины.

— Ах, сэр, дочь графини Виллон, но она же...

— Прекрасна! Именно так. Всю дорогу до графства Берсон молил Бога, чтобы это оказалось именно так.

Патек расплылся в радостной простодушной улыбке:

— Есть в кого, сэр! Её мать...

— ...сказочно богата! А какие у неё...

— Глаза?

— Связи! Какое наследство за ней закреплено!

— Связи?.. Наследство?

— О да! Я схожу с ума с того самого момента, как...

— увидели её?

— ...узнал о ней! Почему мне раньше не говорили, что у графини есть молодая незамужняя дочь? Ты только подумай, я по уши...

— Влюблены?

— ...в долгах!

— В долгах?

— В долгах!

На довольном лице сэра Нодердана промелькнуло свирепое выражение — тяжёлая челюсть сдвинулась вперёд, густые чёрные брови сошлись на переносице, ноздри раздулись. В этот момент на горизонте как раз показались желтоватые башни крепостной стены города. До ворот оставалось рукой подать.

Сэр придержал коня — пустил рысью. Не пристало знаменитому чемпиону въезжать в город без своей победной улыбки.

— Чёртовы зеркальные латы и конь берской породы, — выдохнул он, — группа поддержки ещё эта! Всё обошлось недёшево. Но без этого на рыцарском турнире в Фюллижане делать нечего.

— Но вы победили, сэр!

— И собираюсь сделать это снова! — чемпион вновь вскинул голову, мимика его смягчилась, а через пару секунд губы вновь растянулись в улыбке. — И тогда графиня точно согласится, что нет для меня невесты более достойной, чем её единственная дочь. А кредиторы — что я человек чести!

— Блестяще, сэр! Вы точно победите — вы фаворит турнира, люди верят в вас! Я в вас верю!

И сэр Норденан вновь засиял, даже больше, чем прежде, потому что откинул свой плащ назад, и его зеркальная кираса отразила яркое утреннее солнце.

Город не спал и с виду вёл себя обычно.

Торговая биржа шумела.

— Продаю!

— Продаю!

— Покупаю!

— Не вложишься — не узнаешь...

— Десять! Десять процентов!

— ...третий вкладчик, и компания взлетает до небес!

— ...ещё полгода назад эта была обычная мастерская...

— Я повышаю!

Мужчины и женщины бродили по улицам, уткнувшись носами в расчётные книжки, дети — в игрушечные расчётные книжки. По дорогам колесили нагруженные под завязку телеги.

Владельцы крупных лавок вывешивали на окна рекламу новых акций.

Владельцы средних — выстраивались в очередь возле их лавок, в то время как владельцы мелких — возле их. А в переулках толклись перекупщики — и их час придёт.

В жилых районах шумели привычные дворовые распродажи.

Всё шло своим чередом. Всё, да не всё.

Молодой мэр — виконт Табан наблюдал за главным городом графства Берсон с высоты крепостной башни. Его опытный глаз различал даже самые малые перемены.

Торговцы на бирже то и дело утихают, будто вслушиваются.

Прохожие — поднимают головы от расчётных книжек.

Владельцы лавок тоже нет-нет, да глянут на городские ворота.

И даже телеги едут медленнее.

Без сомнений — город ждёт. Ждёт прибытия чемпиона. Ещё с позавчера были распроданы билеты в первые ряды у ворот, расчищены дорожки, заготовлены речи.

Услышав фанфары городских караульных мэр даже схватился за каменный выступ — казалось, дрогнула вся Привратная площадь. Перенапряжённое население устремилось к воротам со всех ног.

Торговцы, трактирщики, художники, гончары, и портные Перекупщики первые! Они расчищали себе путь длинными палками и ими же его перегораживали — чтобы никто не проскочил в первый ряд без билета.

Площадь наполнилась топотом и криками.

— Перепродам свой билет сейчас. Горячая сделка.

— Зонтики от солнца!

— До разойдитесь — у меня хрупкое!

— Жареные колбаски, ещё шкварчат! — перекрикивала всех полноватая Балма из мясной лавки.

С последних рядов уверенно пробивался владелец винных погребов Грабан. Позади — трое работников катили бочку.

Ещё не все успели занять свои места, как ворота распахнулись, и в город въехал он — победитель пяти графских турниров. Новый претендент на звание Первого мечника Серенида. Сэр Норденан!

На мгновение блеск его доспехов ослепил ревущую толпу, восьмерых лошадей на соседней улице и трёх птиц, что чудом не врезались в городскую стену. Лорд мэр — успел сощуриться.

Вороной конь Берской породы под ним ржал, бил копытом, будто предъявляя претензии ко всем собравшимся. Но всадник держался крепко и гордо. Улыбка его сверкала, глаза горели, художественно спутанные локоны дополняли геройский образ.

Перед блистательным сэром, правда, в ворота въехал какой-то маленький человечек на кобылке, но был тотчас сбит и затоптан. Невменяемая толпа стремилась к чемпиону, и казалось, уже забралась бы ему на голову, если бы не воинственный конь.

— ...Как вы к этому относитесь, сэр Норденан? — пытался докричаться молодой газетчик. Из-за мелкого роста ему приходилось подпрыгивать, от чего лицо его покраснелось.

— Подумайте над моим предложением такого ещё никто не делал! — голосил финансист Дилар, демонстрируя какие-то бумажки.

— Сначала взгляните сюда! — гакал долговязый перекупщик из Баркии.

Одновременно в лицо ему совали какие-то планы, графики, документы, бутылки, дощечки, зонтики и колбаски.

Холсты! Сверкая локтями, на полной скорости художники водили грифельными палочками по холстам, делая наброски.

А кто-то один подбежал к сэру сбоку, сунул его ладонь в чернила и принялся отпечатывать их на пергаменты, по пути толкнув баркийца. Тот с воплем кинулся собирать свои бумажки под копытами коня.

— Если вы придёте

— посетите открытие

— У нас уже сеть по всему графству! Слышите?

— Посмотрите чуть вправо, сэр

— И как давно вы начали тренироваться

Меж всем этим опомнившийся маленький человек, что въехал в ворота перед чемпионом, поднялся на ноги. И на свою голову публично признался:

— Я оруженосец сэра Норденана!

Тут же часть толпы переключилась на него и сбила снова.

От общего возбуждения, казалось, раскалились камни.

Такой накал мэр называл коротким словом «пик». А после пика обязательно начинался спад. Крики, и правда, стали утихать, толпа чуть раздвинулась, получившие своё отпрянули в тень, не получившие заскучали.

Оруженосцу чемпиона помогли вернуться в седло, а самому чемпиону наконец въехать в город.

И тогда своей очереди дождался хозяин погребов.

Откупорив бочку вина, он со своими помощниками принялся разливать его по заранее заготовленным кубкам. Первый — и единственный бесплатный — достался чемпиону. Испачканные в чернила название и адрес элитного трактира, тут же отпечатались на руке чемпиона.

Герой поднял бокал и, откашлявшись, оповестил:

— Я благодарю всех жителей города за тёплый приём и поддержку! И рад объявить вам, что свою очередную победу я посвящу самой прекрасной даме вашего графства: леди Беллиане Виллон!

Это заявление чуть не породило новый пик. С дружным «ах!», побросав кубки, люди кинулись обратно к графикам и расчётным книжкам.

— Это какая-то новая ставка?

— Сенсация!

— Ну вот, теперь ожидается падение активов.

— Это отобразится на акциях Виллон.

— Предлагаю вам сразу сделать долгосрочный вклад ради будущего ваших детей. Наши акции дорожают.

— Кредит, вам нужен кредит. По новой ставке «Чемпионская». Приданое всё окупит вдвойне!

— Я первый открываю ставки на

— Возьмите купоны на пошив свадебного костюма

Молодой мэр сузил глаза и подался вперёд, рискуя свалиться с городской стены.

— Ах вот, значит, как? Посмотрим, что сестра на это скажет.

В постоялом дворе, срочно переименованном в «Чемпионский», не было свободных комнат... кроватей, стульев, табуреток и мест в коридоре.

Сэр Норденан принимал одного посетителя за другим. В первый день он раздал около трёхсот автографов, принял участие в семи интервью и подписал тридцать восемь контрактов.

Учёт вёл Патек. Нацепив старомодное пенсне, он восседал за кофейным столиком у двери и с важным видом спрашивал «По какому вопросу?».

— Сегодня больше никого не принимаю! — наконец выдал его господин, вывалившись из комнаты.

Патек отметил что вид у него был, как на шестнадцатый день турнира в Опдоре, пограничном графстве воинов.

— А я думал, что мой худший турнир был в Опдоре, — тут же покосился сэр на своего оруженосца.

— Как знать, — развёл руками Патек. — Ваш турнир ещё не начинался.

— Вот-вот.

— Не принимает! — оглянулся Патек на топот сапог по коридору.

Седовласый мужчина с живым бегающим взглядом останавливаться не собирался.

— Я из комбината «Ням-ням». Поставляем фрукты, сахарим фрукты, сушим фрукты, развозим и продаём фрукты.

Он вынул из кожаной фроксийской куртки маленькую карточку и положи на столик Патека. Оруженосец покрутил пенсне, со вздохом взял грифельную палочку и принялся переписывать данные.

— Мы предлагаем вам спонсорство, — меж тем продолжал мужчина.

— Мне уже предложили, — не очень уверенно сказал Норденан.

— Предложили, — закивал Патек, приподняв пару листов. — «Шёлковый рай» сошьёт господину новый плащ, на нём будет их эмблема, — прочёл он, тыкая пальцем в бумаги, — транспортная компания «На колёсах» выгравировует название на латах его лошади

— А на наплечниках?

— А на наплечниках будет значок банка «Межземельный»!

Представитель комбината сложил пальцы в щелчок, глаза вновь забежали, он выдал:

— А на шлеме?

— На шлеме — Патек с деловым видом вёл пальцем по списку. — На шлеме — ничего.

— Согласен! — тут же закивал мужчина.

Патек, случайно откусивший кончик грифельной палочки, закашлялся, вместо него заговорил сам сэр Норденан:

— Вы хотите написать на моём шлеме «Ням-ням»? — Норденан выкатил глаза.

— Мы также готовы доплатить, если позволите нарисовать там тыкву. Как-никак, любимый десерт народа.

— Ну знаете, шли бы вы к гаджаям. Я не позволю

Мужчина с усталой улыбкой закатил глаза:

— Понимаю, мне следовало сразу показать вам сумму. Он вновь полез за куртку и, вынув, оттуда свёрнутый пергамент положил на стол.

— Я уже сказал, к гаджаям вашу сумму, никаких «Ням-нямов»!

— Вы не спешите, подумайте. Подумайте, — с этими словами мужчина чуть поклонился, развернулся и пошёл прочь.

Рыцарь с оруженосцем переглянулись, но шум на лестнице заставил обоих вздрогнуть:

— Не принимает! Сэр Норденан, Не при-ни-ма-ет! — выговаривая по слогам, Патек побежал по коридору. — Ну что за люди?!

— Патек! — через коридор крикнул ему Норденан и сделал подзывающий жест. — Я спать! — тихо проговорил он, когда оруженосец подошёл. — Последнее дело, сходи передай группе поддержки, чтобы начинали распространять моду на мою продукцию, если они уже прибыли.

— Вашу продукцию?

— Да. Всевозможные штучки с моим изображением, в том числе одежда. Это проект этого самого, как его? Дилара!

Глава 2

— На кой гаджай ты купил этот кувшин? — выл Антут, перегнувшись через бортик повозки.

— И не кувшин, а горшок? — медленно поправил Рель. — Дышащий, жаропрочный.

— Что? Да ты за него отдал состояние! Обычный горшок стоил бы в десять раз дешевле! Всё из-за этого перца с копьём, — Антут грубо, и в то же время брезгливо ткнул пальцем в портрет рыцаря на коне.

— Что ты от меня хочешь? Этот голубчик с копьём тут на каждой салфетке.

— Кто он вообще такой?

— Тут написано. «Сэр Норденан».

— Норденан! Такое имя услышишь — кишки на неделю свернутся!

Раздался сдавленный смех снизу. Сэр Брюстек, как всегда, лежал на полу повозки.

— Этого сэра я знаю, — выдохнул он. — Рыцарь, любитель турниров. Прошлой осенью в Левигане бился.

— Не понимаю. А разве Храм не запрещает рисовать настоящие портреты? — не сдержалась я.

— Добро пожаловать в графство Берсон, — дёрнул плечами сэр Брюстек. — Место, где бог — это деньги.

— Бился в Левигане, а теперь на горшках Берсона? — сидевший поодаль Дарган хмыкнул. — Это о многом говорит.

Его взгляд скользнул по дороге впереди, занятой колясками, каретами, повозками до самого горизонта.

— Здесь будет следующий турнир?

— Не понимаю, какая разница? Мы на королевский день рождения опаздываем, по пути должны забрать зерно и разыскать солнечный камень. А мы застряли на дороге из-за какого-то ишака с кувшина.

— Хорошо расставляешь приоритеты, Антут. Но может, посоветуешь что-то конкретное? — спросил сэр Брюстек.

Антут хлопнул себя по лбу.

— Да, Боже ты мой! Берём коней и через лес!

— Коня три, а нас шестеро со всеми вещами! Не вывезут, — Рель заботливо паковал кувшин в свою дорожную сумку.

— Я с вас умираю! — Антут кивнул на дорогу: — Тут коней хватит на полк!

Слава Богу, что мой смех скрыл кашель Даргана.

— Побойся Бога, — сэр Брюстек вскинул руки, — твоё помилование подписано всего три дня назад.

— При чём тут помилование? Вы, сэр Брюстек, у барона дом изъяли без всякой нужды. Потрудитесь изъять пару коней ради дела.

Беззвучно засмеявшись, сэр Брюстек накрыл лицо ладонями.

— Я всё-таки не сборщик дани, чтобы изымать всё подряд в государственных интересах, — раздался его приглушённый голос из-под пальцев. — То было дело личное, и как раз нашлись подходящие жалобы, чтобы на него надавить. Да и землю изъять проще, на неё документы есть.

— Ой, как с вами трудно! — со вздохом Антут выпрямился, спустил ногу на землю, и уже в следующий момент висел на краю соседней повозки. В ней сидело двое молодых девушек и женщина постарше. — Кстати, девочки, я не рассказывал, как однажды спас жизнь сэру Норденану?

В ответ послышался смех и тихий визг:

— Самому сэру Норденану?! Что?! Нет, Антут, не рассказывал, расскажи! Как это случилось

— В общем, это случилось, когда я давал уроки воинам Армады... э-э-э, на Баркийской границе. Как-то вечером

Боран всё это время только сидел на полу и придерживал руками поля своей шляпы так, что она скрывала его лицо. Я уж и забыла о своём новоиспечённом оруженосце, как вдруг он ожил: встрепенулся, костяшки пальцев побелели. В следующий момент он подскочил с криком:

— Антут! Я прошу, чтобы вы немедленно прекратили!

Антут повернулся — он что-то сказал. Я тоже что-то сказала, как и Рель, сэр Брюстек и даже Дарган. Но мы не услышали друг друга, потому что в этот момент огромная толпа, из пассажиров этих нескончаемых экипажей извергла дикий вопль.

Он начался вокруг нашей повозки, одни для этого привстали, другие — высунулись из окон. Потом распространился на их соседей, и понёсся, отдаваясь всё новыми и новыми волнами по обе стороны дороги.

С облегчением я отметила, что вопль ликующий, но на всякий случай взялась за эфес, когда толпа ринулась к нам.

Рель поспешно заправил волосы за уши, демонстрируя серёжки. Сэр Брюстек встал, отвлекая внимание от лица короля своей красной накидкой. Однако на сей раз толпе было плевать и на чары участливого, и на королевскую харизму — они смотрели на Борана.

С губ ошарашенной толпы уже срывалось его имя, сначала вопросительно, затем неуверенно, и наконец удивленно и громко. Окончательно я осознала, в чём дело, когда услышала:

— Боран Дварлоци — выше всех эмоций! Боран Дварлоци — выше всех эмоций!

— Дварлоци! Дварлоци! Это Дварлоци! — повторяла одна половина. — Точно он. А Норденан? Что же теперь Норденан?

— А Норденан проиграет! — ответствовала другая.

— Не правда! — прорезал пространство женский визг. — Норденан его сделает! Боран проиграет!

— Норденан!

— Дварлоци!

— Норденан!

— Дварлоци!

С такими криками люди кинулись друг на друга. Имена турнирных фаворитов перекрыли неразборчивые крики, стук и лошадиное ржание.

Антут перепрыгнул к нам, и вовремя. Потому что в этот момент рядом с ним о бортик кареты разбился горшок с изображением Норденана. Девушки в карете запищали и, раскрыв зонтики, спрятались, как за щитами.

— Сэр, сэр Боран! — торговец сувенирными горшками вдруг оказался возле нашей повозки. Тяжело дыша, он протягивал через бортик стопку пергамента. — Умоляю, ваш автограф!

Боран подался назад:

— Ну, я

— Вы, вы! У меня уже и грифельная палочка наготове.

Боран растеряно оглянулся на нас, потянулся к палочке и размашисто вывел подпись на верхнем пергаменте. Торговец с широкой улыбкой выдернул его и сунул под низ.

— Отлично! Ещё, пожалуйста.

Боран нахмурился, но вывел следующую.

— Отлично! Ещё!

— Да сколько тебе надо?

— Девяносто девять, сэр, — не моргнув ответил торговец, а потом шёпотом добавил: — За сотую мне бы пришлось платить налог, как за оптовый товар.

Брови Борана сошлись на переносице, но сказать он ничего не успел. Всё решилось криком сзади:

— Ах ты значит уже тренд сменил, перебежчик, проклятый! — к нам направлялся огромный детина в уже разодранной рубахе.

Торговец подался в сторону, пряча сетку с горшками за своей спиной.

— Забери немедленно всё, что я у тебя купил! — продолжал детина, занося кулак. — Когда Норденан проиграет, оно не будет стоить ни медника! Да пошевеливайся, или я расколочу всю твою дребедень.

— Обмену и возврату не подлежит, — промямлил торговец. — А товар не трогайте, я застрахован! Я вас засужу

— Брю! — послышался вздох Даргана. — Изымай коней!

— Кто-нибудь объяснит мне что произошло? — послышался голос Антута среди треска веток, когда мы проламывались сквозь. — Боран ты что, знаменит?

— Разве мы на ты? — в который раз уклонился от ответа Боран. — И я не обязан вам, Антут, ничего объяснять.

— Тогда объясни мне, — вмешался Дарган. Он так уверенно держался на коне, и лес будто расступался перед ним.

— Простите, Ваше Величество, я думал вы знаете. Я участвовал в турнирах и

— Я сам нарекал тебя Первым Мечом Серенида. И ты им являешься до сих пор. Конечно, я помню.

— Ничего себе! — тут же подхватил Антут. — Боран бывший чемпион? Вот почему толпа так разгорячилась. Думает, ты их Норденана едешь побеждать.

— Тут, небось, уже и ставки тут сделали. Графство деловое, — подхватил Рель.

— Насколько я понимаю, целую торговую марку! — сэр Брюстек грустно усмехнулся. — Интересно, как далеко всё зашло?

— Тогда понятно, — кивал Антут. — Гаджай, какую потасовку устроили!

— А что случилось до этого? — всё тем же ровным голосом проговорил Дарган. Без сомнений, настала очередь Борана говорить.

— Я знал, что меня опознают. Среди тех людей были и завсегдатаи турниров, я знаю некоторых из них. Пока я сидел и прятал лицо, меня не видели. Но стоило им закричать Стоило мне закричать, — он умолк, и в следующий момент уже закричал? — Это всё вы, Антут! Зачем вы стали хвалиться, что знали сэра Норденана и прославлять его понапрасну?

— Я? Прославлять? — я глянула на Антута, он оглядывался по сторонам, словно потерял что-то — уж не воспоминания ли? — Ах, ты об этом. Да это ж девочки, я же шутил. А ты что подумал?

— Ничего я не подумал, — проговорил Боран с редким для него каменным выражением лица.

Скакавший впереди Дарган быстро оглянулся на него, бросил взгляд на меня. Я как опомнилась.

Уж если кто-то и может безнаказанно допрашивать моего оруженосца — так это я сама. Но что же с ним? До того как мы попали в Берсон и увидели всё это безумие, Боран вёл себя нормально. Шутил, рассказывал истории, а как застряли на дороге, так шляпу на глаза, сам на пол — ни звука не издал.

Быть может, он сразу понял, что толпа собирается на рыцарский турнир? Ну конечно.

Я поравнялась с Бораном:

— Ты переживаешь из-за этого? — тихо спросила я. — Переживаешь из-за того, что другой рыцарь теперь претендует на твоё звание?

Боран сощурился, потом резко распахнул веки, посмотрел на меня. В этот момент меж нами оказалась ветка и через неё послышалось:

— Я знаю, что не должен. Я не хочу переживать но у меня не получается! Я точно думал, что справлюсь до того самого момента Но что же теперь, Кеита? Меня видели, и я не могу ехать в Берсон просто так Я либо участник турнира, либо зритель. Первое невозможно, второе — позор!

— Быть может, они забудут, — предположила я.

— Как бы не так, — вздохнул сэр Брюстек где-то сзади. Боран понурил голову.

— Перестань, Брю, — вновь подал голос Дарган. Он ехал впереди, но, кажется, слышал всё. — это была лишь малая часть людей. Неизвестно успеют ли они вообще к турниру. Будем надеяться.

Глава 3

Патек закивал, а когда господин удалился, помотал головой. Не припомнит он ни в одном другом графстве подобных дел. Вот бы они ещё что-то дали. А то ведь совсем не дёшево обходится этот статус почти Первого Меча королевства. Внешний вид, модные одеяния, дорогие трактиры, роскошные кареты.

Один Патек знал, что при первой же возможности они ночевали в поле, и ели сухари. Тратиться на постоянные дворы и ужины — на самом деле роскошь непозволительная. Ведь стоило выручить немного денег, и они тут же таяли — и хорошо, если хватало на проценты кредиторам.

И где же эта группа поддержки? Должны были прибыть следом. Патек огляделся — к трактиру неспешно и ритмично подкатывала карета. Он даже посмел надеяться, что повезло. Однако, когда карета остановилась из неё не спеша вышла разодетая дама. Группа поддержки так не одевалась — их стиль народный: синяя палитра, простой крой. А тут как бы не из Фюллижана пожаловали под впечатлением недавней победы.

Следом за первой дамой показалась и вторая, тоже в дорогой яркой одежде. Обе молодые, грациозные, у обеих волосы уложены ракушкой. Единственное отличие — одна тёмненькая, а другая светленькая.

Направились они напрямик к крыльцу, где стоял Патек, и он поспешил поклониться.

Какие же дамы высокие: он едва доставал им до плеча. Таким он отдавал первенство среди всех красавиц.

В ответ на его поклон дамы остановились, одна из них вытащила маленькую кожаную книжечку и предъявила в раскрытом виде:

— ЖОбФи. Женское Общество Финансов, — объявила она и замерла.

— Патек, оруженосец сэра Норденана, — Патек горделиво выпятил грудь. Приближённость к сэру Норденану — вообще была его главным, если не единственным, козырем в отношениях с женским полом.

— Ах, вот и прекрасно, — сказали дамы в один голос, одна из них оглядела Патека с ног до головы и строго сказала:

— Мы желаем говорить с сэром рыцарем.

Оруженосец быстро прикинул нынешнее состояние такового и тихо цокнул:

— Прямо сейчас недоступен, — сказал так мягко, как только мог, но дамы всё равно сморщили носики. Тогда он добавил: — А что за дело? Я всегда готов передать всё до мельчайших подробностей. У меня исключительная память.

Дамы вновь переглянулись:

— Тогда сразу к делу. Наше общество желает знать, что господин чемпион думает о правах женщин?

— Правах женщин?

— Да, например, в Баркии издревле вопросы не решаются без участия женщин, — чётко выговаривая каждый слог, дама убрала книжечку. — Даже политические. Во Фроксии и говорить нечего: женщины вольны делать всё то же, что делают мужчины, они не проводят границ.

— А разве в Серениде

— В Серениде же женщины негласно объявлены слабыми неразумными существами. Все вопросы решаются без оглядки на наше мнение, если вообще дают право иметь таковое. Стоит даме возглавить любое дело кроме трактира, как на неё начинают коситься. Мы, женщины Берсона открыто заявляем о своих правах. И хотим знать, как на это смотрит ваш рыцарь.

— Я в восхищении! Но не уверен, что сэр Норденан заинтересован. Его слоган "Серенидцам по-серенидски", мы за исконные традиции. Новшества выбиваются из стиля.

— Вот как? Значит, он считает, что такое новшество не во благо Серениду.

Патек замер всего на несколько секунд, чтобы прикинуть, как на подобное отреагировал бы орден Непринуждённых, который и предоставлял им группу поддержки. С модными активистскими группами им стоило повременить.

— Дело не в этом, мадам. Просто мы придерживаемся традиционного уклада, и поддержка борьбы за права женщин может...

Его перебило надменное хмыканье:

— Так знайте же, что по крайней мере тринадцать процентов населения графства Берсон в нашем лице вас тоже поддерживать не станет.

Не дождавшись ответа и даже поклона обе девицы развернулись и высоко задрав подбородки, пошли обратно к карете.

— Ну нельзя же всем говорить "да", — пробормотал под нос оруженосец. И, не успев и развернуться, как нос к носу столкнулся с каким-то долговязым парнем, явно жаждущим его внимания.

— Нет, сколько можно? — выдохнул несчастный оруженосец. — Я не собираюсь весь день тут... — он осёкся, потому что в этот момент узнал Симана — лидера группы поддержки. — Как вы вовремя!

— Что у тебя тут, Патек? — проговорил долговязый парень, отряхивая локоть тёмно-синей рубахи.

— От дельцов нет спасу! — выговорил Патек с накопившимся раздражением. Наконец-то появился тот, кому можно пожаловаться.

Симан склонил голову набок, чуть ссутулился, осматривая низкорослого собеседника.

— Выглядишь не очень, может, по кружке эля? Я угощаю.

В маленькой пивной в сени комнатных растений за оконным плющом Патек и Симан с непривычки молчали минут десять. Долгожданная тишина оглушала. Идея пробраться туда и заплатить трактирному слуге за неразглашение сработала.

— А правильно ты сделал, что ЖОбФи отказал, — наконец, заговорил Симан. — Они с орденом не в ладах. А наша поддержка лучше.

— Это понятно, — кивнул Патек. — Сколько вы нам славы подарили, сколько народу привлекли.

— Да, — кивнул Симан. — Жаль, что нынче мало одних только безупречных побед, чтобы пробиться в чемпионы. Ни одно графство не пустит на свой турнир чужого победителя — каждое хочет своего. Тут нужен имидж, народная молва, постоянно быть на виду...

— ...чтобы в закоулке не прирезали, — Патек мрачно фыркнул.

— Это ты про Динки? Вас же тогда просто ограбили. В Динки особые нравы, всё из-за хаби. Видит Бог, некоторые из них настоящие...

— Мой господин не любит, когда таприканцев называют этим словом! — насупился Патек. — Причём тут они, когда это касается Серенида. Тебя пытаются убрать ещё до турнира или унижить.

— Ну, уж теперь у вас точно нет конкурентов. Уже и смысла в них нет. И не только в бою, — Симан вдруг скривил губы, сощурил и без того маленькие глаза: — А вот даму сердца твой господин выбрал странную.

— Чего ж странную? — не понял Патек. — Виконтессу. Должен он как-то в обществе закрепиться.

— Говорю, как есть. Леди Белиана — самая странная девушка графства. Многие уверены, — он вдруг склонился над столом и понизил голос, — что она безумная.

Последняя фраза прозвучала как зловещий гром среди ясного неба и внезапно появившийся слуга с подносом заставил Патека подскочить на месте.

Слуга с виноватым видом поклонился, поставил кружки с элем на стол и вновь исчез в цветочных зарослях.

— Это вроде как она слышит голоса или ходит ночами? — кружка в руках Патека затряслась так, что эль полился по краям на стол, образуя пенные лужи.

Симан же наоборот пил долго и жадно, словно испытывая терпение собеседника. Наконец, оторвавшись от края кружки, он удовлетворённо крякнул и сказал:

— Подробностей не знаю. Но вам бы следовало узнать.

— Господин её видел, — сказал Патек, словно пытаюсь устоять на крохотном островке среди потопа. — Она мила и прекрасна.

— С Кровавой Пэрией также было, — отмахнулся Симан. — И никто не мог понять, как так, что она уже трижды вдова.

— Эта та что... Так та всю свою семью сначала это...

— Так и у этой сначала отца не стало, затем отчима, а мать и брат ведь маги всё-таки, как-то спасаются.

Патек, утративший надежду испытать хоть глоток, поставил кружку и отёр подбородок. Разговаривать совсем расхотелось, и чего он только тратит время на этого турнирного кривляку?

— К делу, — строго сказал он и вытащил из внутреннего кармана пергамент, перевязанный ленточкой. — Вот тебе список продукции. Всю закупить, носить и восхищаться.

— Постой, постой! — Симан развернул пергамент и присвистнул. — Вот это всё вы сделали? Да тут весь быт обставить можно.

— Такова сделка.

— Ну, раскрутим, конечно. Но сколько ж это стоит? Я хочу сказать, сколько ж кто-то вложил!

— Там проценты большие, всё должно окупиться, и после победы ещё долго производить будут.

— Первые Мечи, они такие, — усмехнулся Симан. — Полотна с предыдущим шить перестали только прошлой зимой.

— Кстати, не припомню столько безумия в его время.

— Это да. А почему? Потому что в Берсоне он всего вторую победу свою одержал, особо никто не поднимал шума. А на последней, по-моему, в Синире был. Тут уж без его участия стали полотна шить и то лишь потому что все шили.

"Вот же как. А мы в Синире начали", — подумалось Патеку, но он не стал этого говорить, поднялся. Как ни приятна была тишина и уединение, он мог в любой момент понадобится своему рыцарю — тот небось уже проснулся.

Надо доложить ему, что дело сделано и, да, обсудить эту странную девицу. А вдруг у неё и правда не все дома? И ведь уже объявили чуть ли не на всё графство. И что ж бедовые такие? Вечно во что-нибудь да вляпаются.

Он намотал шарф на пол-лица, но и того показалось мало — обязательно кто-нибудь по дороге пристанет. С недоверием оруженосец поглядел на многолюдную площадь с возвышающимся над ней трёхэтажным позолоченным памятником. Нет, он срежет через рынок!

— Рыцарский турнир, делайте ваши ставки! — гудели на каждом углу и махали флагом.

— Горшки, платки, зонтики с гербом сэра Норденана!

— Любимые колбаски сэра Норденана! Съешь и почувствуешь себя таким же сильным.

— Маскарадные зеркальные доспехи, личины, мечи — примите образ чемпиона!

— Маски! Ма-а-аски! — крикнули сзади так, что бедный Патек даже подпрыгнул. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что он испытал, увидев целую толпу с лицами своего господина, неподвижных, похожих на лица покойников.

— Ах, Боже... маски, — выдохнул он. Подумав, сунул несколько медников в руку продавца и взял себе одну.

Рынок дополнил ещё один сэр Норденан, половатый и низкорослый. Зато теперь уж точно можно спокойно дойти до своего трактира.

Как он и ожидал, сэр уже не спал. Он уже сидел в полутёмном обеденном зале. С ним за столом сидел какой-то молодой человек аристократического вида, правда одетый скорее по-баркийски, в тёмное. Он явно пользовался авторитетом — это было видно уже по тому, что никто более не решался приблизиться к столику чемпиона. Посетители лишь кидали в их сторону любопытные взгляды и тихо перешёпывались.

Пользуясь тем, что в маске он выглядит, как обычный фанат, Патек тихонько приблизился к барной стойке и осведомился у трактирщика, что происходит.

— Ах, это лорд Табан, наш мэр, — почти шёпотом проговорил бородатый трактирщик в пятнадцатый раз протирая одну и ту же миску, он не спускал глаз с говоривших. И ещё тише добавил: — Сэр намеревается жениться на его сестре.

Патек устал пугаться и только тихо выдохнул:

— Сестре? Виконтесса Виллон — сестра мэра?

— Ага. Не знаю, о чём они, но в любом случае решать будет мать графиня. Господин мэр слишком молод, для таких вопросов.

— А правда, что... — Патек осёкся, от макушки до пят пробежал жар. Нет, нельзя сейчас такое спрашивать, этот лорд Табан держит ухо востро, то и дело бросает взгляды на присутствующих. Расслышит.

Патек встал и подошёл к столику, игнорируя строгие взгляды, поклонился, сняв маску, словно шляпу.

— А, Патек, — улыбнулся Норденан. — Это лорд Табан Виллон, виконт де Кабута. Лорд Табан — это мой оруженосец.

Лорд Табан кивнул, предварительно высоко задрав подбородок, что смотрелось дружески и даже игриво. Молодой мэр вообще выглядел энергичным и задорным — от улыбки на щеках ямочки, в больших карих глазах горел живой огонёк. Патеку он понравился, как нравятся люди, что напоминают нам кого-то очень хорошего из прошлого.

— Не волнуйтесь, Патек, я уже ухожу, — сказал мэр, жестом останавливая попытку оруженосца придвинуть свободный стул. — Так мы договорились, сэр Норденан? Через два дня?

— О да, — улыбнулся ему рыцарь.

Едва дождавшись, когда мэр уйдёт, и они вернутся в комнату, Патек выпалил:

— О чём договорились?

— Что я вложусь в акции Виллон, чтобы показать серьёзность своих намерений.

— Блестяще, сэр! Но как?

— Придётся взять ещё спонсоров. Что ты от меня хочешь?! Чтобы я сказал её семейству, что я фактически на мели? — Норденан всплеснул руками, отвернулся к окну и тихо добавил. — До этого дамам хватало одной моей доблести, а тут... Я же не знал!

Патек вздохнул, размышляя, стоит ли говорить господину о том, что узнал от Симана. Нет, Симан — не самый надёжный источник, а нервы — не латы. Нужно сначала самому узнать, что и как. А там, глядишь, и повод отказаться найдётся.

Глава 4

Не стоило надеяться, что лесные тропинки выведут нас к свободе. Уже на опушке наши разговоры перекрыл шум голосов, стук колёс и лошадиное ржание. И через минуту стало ясно, что через это столпотворение не пробраться и верхом.

Доказательством тому были три ряда растерянных всадников. Похоже, совсем недавно они тоже думали, что обхитрили обстоятельства. Мы ничем от них не отличались, но почему-то на нас стали оборачиваться, и даже... показывать?

— Бог мой! — услышала я рядом возглас Борана.

Обернулась. Он поспешно натягивал на лицо какую-то тряпку, а спереди уже доносилось:

— Он! Он! Это он! Сэр Боран!

Крики слились в гул, от которого дребезжало в ушах. Толпа с пылающими лицами и горящими глазами двинулась к нам, как гонимая штормом морская пучина. На миг мне показалось, что мы утоним в ней. Я сощурилась.

— А ну-ка расступитесь! — вдруг послышался голос сэра Брюстека. Он кричал на повышенных тонах, от которых першило в горле, зато прорезал этот адский гул. — Расступитесь! Дорогу, дорогу сэру Борану!

Он выехал вперёд, и я только охнула — он уже успел снять свою красную накидку и теперь махал ею как знаменем. Толпа чуть замедлилась, но продолжила движение.

В руке сэра Брюстека что-то блеснуло и в следующий момент оглушительное «ту-туу!» врезалось в уши. Маленький, но, пожалуй, самый громкий на свете гудок наконец заставил людей замереть.

— Дорогу, дорогу сэру Борану! — продолжал сэр Брюстек. С таким криком, адским рёвом гудка и ярким знаменем он резко двинул свою лошадь вперёд.

Удивительно — это помогло! С визгами и даже неким воодушевлением люди кинулись в стороны — подгоняли лошадей, отодвигали повозки.

Дарган тихо скомандовал, и тогда Боран приспустил поводья, надвинул шляпу на глаза и двинулся следом за безопасником. На фоне оживлённой толпы его сгорбленный силуэт смотрелся, как образ идущего на казнь преступника.

Пока всё внимание сосредоточилось на нём, Дарган успел замаскироваться сам. Его лицо по самые глаза теперь скрывала повязка. Он поехал следом, я — за ним, замыкали шествие Рель и Антут. А люди всё расступались, гул сменился неразборчивым перешёптыванием.

Минут через десять дорога резко свернула на север, на дорожном указателе чернели выжженные буквы "БЕРСОН". Впереди слышался гудок сэра Брюстека, и мы двигались вперёд, пока путь нам не перекрыла Абара — река, чьё могущество и величие пугали воинов и вдохновляли поэтов.

Один за другим мы подъезжали и останавливались у ревущего потока, уносящегося в даль на многие километры. Впереди в желтоватом тумане еле виднелся склон противоположного берега, а чуть в стороне темнел причал лодочников.

— Мост здесь не построили? — я оглядывалась.

— Построили! Как же без моста-то? — резкий хриловатый голос показался знакомым, но он не принадлежал никому из нашей команды.

Со стороны дороги нам подъезжал какой-то запыхавшийся кучерявый мужичок.

— То ли тут все торговцы горшками на одно лицо, то ли кто-то больно юркий, — оценил Антут.

Торговец расплылся в неуместной улыбке:

— Лодочники воспротивились, назначили пошлину за проезд по мосту, — как ни в чём не бывало продолжил он. — И тогда уж купцы воспротивились, и тогда

— Ты чего-то хотел? — голос Даргана чуть приглушала повязка, которую он так и не снял.

— Да-да. Сэр Боран? — он подъехал ближе к Борану, протягивая какие-то бумажки. Понизил голос: — У меня к вам дело. Пока совершенно секретное. Мой знакомый художник готов создать серию с вашим изображением. Мы будем первые, ведь ещё никто не спохватился. Начнём вашу кампанию даже раньше газетчиков — выручим кучу теномов.

Боран выхватил трепещущие на ветру листы и тут же отпустил так, что они улетели к воде.

— Никаких контрактов! И оставь меня в покое, дьявол!

Торговец с визгом спрыгнул с лошади и кинулся к реке спасать несостоявшуюся сделку.

Боран на него уже не смотрел, вновь надвинул на глаза свою шляпу и принялся тереть под ней глаза.

— Вам бы, голубчик, витаминов, — Рель приблизился и без спроса сунул что-то в его свободную ладонь.

— А чего у него такого случилось? — не выдержал Антут.

— Так, не сейчас! — прервал его Дарган. — Нам нужна лодка. Брю?

— Что, опять «изымай»? — тут же снова включился Антут.

— Не изымешь, — усмехнулся сэр Брюстек. — Так как до хозяина не добратся. Хозяин сдаёт лодку одним, те — другим, те — в свою очередь, третьим. Устанешь разбираться. Пойду попробую нанять.

Не теряя времени, безопасник развернул коня и поскакал в сторону причала.

— А я, если не возражаете, пока загляну вон в ту лавку. Мне нужен полевой лук, — Рель обернулся на ряды палаток у леса.

— О Боже! — взвыл Антут. — Ты, мужик, ещё не понял, что здесь всё в тридцать раз дороже.

— Но у меня не хватает трав для зелий, — отозвался, уже развернувшийся целитель. — Не твоя ли банда, голубчик, растоптала их своими сапогами?

— Да признайся, тебе просто нравится переплачивать! — отмахнулся Антут. — Ты даже не торгуешься!

Рель хмыкнул:

— Я не умею. Научишь меня?

Антут хлопнул себя по лбу и двинул коня следом.

— И это фроксанин! — буркнул он.

— Ну не баркиец же

Они отделились, а с другой стороны уже возвращался сэр Брюстек. Судя по взгляду, новости у него были не очень.

— Все клиенты расписаны на четыре дня вперёд, простите милорд, — он надул щёки, быстро выдыхая, затем вытащил табакерку. — Но есть один метод

— Нет, — сдавлено пискнул Боран, — только не говорите, что снова бессовестно меня разоблачите перед всеми!

— Боран, вас узнали намного раньше, чем я подал голос. Я лишь воспользовался сложившейся ситуацией, — серьёзно ответил сэр Брюстек, чуть шмыгнув. Крышка табакерки захлопнулась.

— Подтверждаю, — кивнул Дарган.

Но Боран лишь сильнее понурил голову и обхватил себя руками, будто обнимая воздух.

— В любом случае я не собирался пользоваться вашей репутацией чемпиона. Я предлагаю разыскать людей из этой очереди и попробовать договориться с ними. Нам нужно целых шесть мест, но, говорят, есть тут один, он заказал лодку целиком. Якобы голубых кровей.

— Вот как? Откуда они это знают?

Сэр Брюстек пожал плечами:

— У местных глаз намётан на выгодных клиентов, милорд. Кстати, говорят, он остановился вон в том трактире, — безопасник кивнул чуть левее палаток.

— Вот как? Что ж, тогда, пожалуй, мне стоит с ним поговорить. Поехали, — он кивнул нам с Бораном.

— Боран, что с тобой? — тихо спросила я, когда он наконец со мной поравнялся. Уже очень медленно он вёл своего коня.

— Эй, парниша! — голос Даргана отвлёк. Они с сэром Брюстексом уже были у двора трактира. — Тут у вас аристократ не останавливался?

Парень в бумажной шапке, что подстригал кусты у забора, поднял голову:

— Аристократ? Да там какой-то, он махнул на длинное одноэтажное здание за своей спиной. В самой дальней комнате, он почти не выходит. Позвать?

Дарган и сэр Брюстек обменялись быстрыми взглядами, спешили. Я подалась вперёд, но Дарган выставил ладонь, подавая знак, чтобы я оставалась.

Тогда я вновь повернулась к Борану. Тот отвёл взгляд.

— До сегодняшнего дня кроме тебя никто не стал Первым Мечом королевства, да? — начала я, неуверенная, что он ответит.

— Да, — через время сказал Боран. — Я получил звание в двадцать два года и поддерживал в турнирах пару лет, побеждая двухкратных и трёхкратных чемпионов.

— Каких чемпионов?

Впервые Боран был так малословен, обычно ведь истории льются из его уст, как реки из истоков.

Он выдохнул и поднял глаза:

— Вы не участвовали в турнирах, да?

Я только подняла плечи, даже и не думала об этом.

— В каждом графстве раз в полгода проходит турнир. Участвовать можно в любом, но обычно начинают со своего, пока не одержат победу, потом пробуют свои силы в другом графстве. Звание Первого Меча королевства получает тот, кто одержит победу во всех шести графствах без единого поражения.

— Ого, вот теперь мне понятно, почему это так сложно.

Я представила, как даже один турнир может вымотать не хуже военного похода.

— Да, весьма редкое сочетание силы, удачи и ресурсов. Если кто-то одерживает победу в трёх и более графствах — о нём уже ходит молва. Если в пяти — то ему нет равных, остальные рыцари приезжают на турнир не для победы, а просто, чтобы иметь честь сразиться с чемпионом. В его победе уже никто не сомневается, он словно луна на небосклоне.

Боран умолк, в его глазах будто отразился свет этой самой восходящей луны — красивый, гордый, но с ноткой печали.

— И тогда король нарекает его Первым Мечом королевства, — сказала я не в силах отвести взгляда от этого блеска.

Боран чуть склонил голову:

— Он может устроить королевский турнир в качестве проверки, особенно если к тому времени появились трёхкратные чемпионы.

— А вам Дарган устраивал это дополнительное испытание?

— Перед тем как вручал мне это звание — нет. Королевские турниры назначаются внезапно в любое время, и если победа в одном из них уже была — этого достаточно. А я как раз победил на его турнире ранее. Но как-то я участвовал ещё в одном уже со званием, тогда — казалось, он вот-вот разразится новой историей, но вдруг закусил губу и умолк.

Тяжело, наверное, смотреть, как грядущее поколение отбирает твою славу. Тем более, такую славу, когда совершил фактически невозможное. Я решила дать Борану время смириться и пока не задавать больше вопросов.

Тем более, что тогда же боковым зрением уловила то, что заставило меня забыть об оруженосце. Чувствуя, как губы растягиваются в улыбке, я повернулась туда, где на фоне светлого здания возник высокий чёрный силуэт. Нет, зрение меня не обмануло.

— Гредвар!

— Ох, так Его Светлость тоже не смог пробиться через это столпотворение, — заметил Боран.

Мы подъехали к ним.

— Вот, кто у нас типичный аристократ, — сказал Дарган, кивая в его сторону. — Чужестранные гости порой думают, что он король.

— Конечно, до тех пор, пока не увидят вас, — ответил Гредвар.

— Ваша Светлость! — послышался радостный возглас за спиной. К нам приближался Рель.

— Купили, что надо? — вскинул голову сэр Брюстек.

— А где Антут? — огляделась я.

— Да, и очень выгодно, — Рель кивнул сэру Брюстеку, повернулся ко мне: — Заговорился с хозяйкой о травах.

— Антут интересуется травами? — в уме я пыталась сопоставить его образ со столь специфическим интересом. Быть может, разбойники в лесу тоже

Рель усмехнулся, немного смущённо поиграл прядью своих золотистых волос. Я услышала, как сэр Брюстек тоже усмехнулся, будто ему в ответ.

— Знаете, наш Антут умеет слушать и правильно задавать вопросы. Это очень привлекательно, — сказал Рель. — А уж с его мордашкой он может показаться заинтересованным в любой области.

— Но зачем? — не поняла я.

— Пойдёмте, время ленча, — объявил Дарган. — Теперь у нас есть лодка, и до отплытия успеваем отдохнуть.

На внутреннем двореке трактира, служившего обеденным залом остался единственный столик. Точнее чудом освободился, как раз когда мы пришли. Стульев, правда, было всего пять. Дарган огляделся в поисках шестого.

— Не стоит, — сказал Боран. — Я неважно себя чувствую и не голоден, я бы лучше немного отдохнул. Пойду присяду где-нибудь на крыльце.

Он посмотрел на меня, будто спрашивал разрешения, я почувствовала неловкость, но кивнула.

— Можешь отдохнуть в моей комнате, — предложил Гредвар. — Она оплачена до самого утра, так что никто не потревожит, — он протянул Борану ключ. — Самая дальняя по коридору.

— Ох, Ваша Светлость, благодарю, — он слегка поклонился и, взяв ключ, пропал за дверь.

— Что вы сделали с парнем? — спросил Гредвар, усаживаясь за стол следом за Дарганом. — На нём лица нет!

— Всё из-за турнира, — расплывчато ответил король.

Гредвар вопросительно хмыкнул, перевёл взгляд на меня:

— Боран — Первый Меч Серенида, — напомнила я на всякий случай. — И был им несколько лет, а потом перестал участвовать в турнирах. Теперь появился новый чемпион, который претендует на это звание.

— Нда, я слышал.

— Похоже, он винит себя за то, что упустил возможность сразить его на корню, — продолжила я.

— Не всё так просто, — наш король покачал головой. — По-хорошему, Борану уже пора бы завязывать с турнирами и думать о более важных вещах. Турниры — дело молодое. Хотя с такой славой и разрешается задержаться на арене чуть дольше, но тем не менее.

— То есть, он не проиграл, не опозорился, а своевременно ушёл, — наконец осознала я. — И что теперь, с него снимут звание, если Норденан победит?

— Не снимут, — ответил Дарган. — Скорее оно потеряет смысл.

Я только развела руками:

— Нельзя вечно оставаться первым и единственным. Вот например, если завтра появится новый герой Серенида — я только обрадуюсь.

Сэр Брюстек на другом конце стола сдавленно засмеялся:

— Простите, мадам, я не о вас. Я о ваших словах. Вот она ключевая разница между боевым и светским званием: боевое так и хочется кому-нибудь отдать.

— Ценная мысль, — вполголоса подхватил Рель, но все повернулись к нему, и он заговорил громче. — Кейта, вы не знаменитость, чтобы зайти за гору, как луна. Вы скорее и есть гора, ориентир на карте истории.

Не знала, куда девать глаза — и зачем поставила себя в пример? Будто напросилась на признание. Повезло, что сзади послышался топот и раздался трубящий голос официанта:

— Вам чего, господа? Похлёбка сегодня особенно густая, рыбная. Есть рыба на углях и рагу из рыбы.

— Неси всё, мы разберёмся, — кивнул Дарган. — И пару кувшинов медовой воды.

Официант радостно крикнул и поспешно удалился.

— Ничто не мешало сэру Борану красиво уйти в закат, — тем временем продолжил сэр Брюстек, откинувшись на спинку стула. — Это естественно, даже неизбежно. Все это понимают. И сэр Норденан в полном праве стать новым чемпионом. Сильный, смелый, отважный. Вот уже грядёт его последняя победа. Но тут на горизонте вновь появляется Боран. Чемпион, который ушёл. Человек, которому следовало держаться подальше от этого турнира, если он действительно не собирался в нём участвовать, — сэр Брюстек стукнул ладонью о стол, уже принесённые глиняные кружки и кувшины дрогнули.

Мы молча переглядывались, стали даже слышны разговоры за соседними столиками. Я не выдержала и тихо спросила:

— И что ж теперь?

— А теперь, — чуть цыкнув заговорил Гредвар, он сложил ладони и упёрся в них лбом, — он попал шеей в петлю. И она затягивается тем сильнее, чем больше людей говорит о нём.

— Очень точно, — сэр Брюстек дотянулся до кружки и поставил её возле себя. — Допустим даже он выиграет — и что? Только зря пережмёт горло новому поколению. Не самая красивая выходка ветерана турниров, — он дотянулся до второго стакана и поставил его сбоку от первого: — А если проиграет — это будет тот ещё позор. Ведь тогда с него уже публично снимут звание Первого Меча.

— Второго удара он не выдержит, — Дарган скривил губы. — Это недопустимо.

— К тому же, насколько я понимаю, он сейчас даже не рыцарь, а оруженосец, — поднял глаза Гредвар.

— От звания рыцаря его отделяет ничтожная формальность, и великое упрямство. Гредвар, ты сможешь подписать бумагу о возвращении титула?

— Подписать смогу, а печать?

— Дьявол — Дарган сощурился, как от резкой боли и прикрыл глаза ладонью. — Как я привык, что бумагу подадут уже с ней! Ладно, хватит и твоей печати, скажи, что ты взял её с собой.

— Сказал бы — Гредвар закусил губу.

— А если он не станет участвовать? — не удержалась я.

— И тут петля замыкается, — с готовностью продолжил сэр Брюстек, установив третий стакан перед двумя предыдущими. — Зачем тогда приезжал? Может, увидел чемпиона и струсил? Снова позор!

— Тем более это Берсон, за него всё решат рекламные акции и газетчики, — вздохнул Дарган.

— Значит, лучше всего, если он выиграет?

— Дело рискованное, мадам, — сэр Брюстек цыкнул. — Не готовы ни Боран, ни его титул, ни даже народ.

— Этого и не произойдёт, — заявил Дарган громче обычного. — Борану надо скрыться и, как можно скорее, пока ещё можно убедить всех, что слух ложный. Кеита, тебе придётся отпустить своего оруженосца.

Глава 5

— Эй, ты там, давай уже поскорее. У меня тут чемпионское оружие! — крикнул Патек в двери кузницы.

Ну сколько можно ждать!

— Ничего, не заржавеет за несколько минут. Или оно какое-то скоропортящееся у твоего чемпиона? — донеслось из дверей.

Впервые за время их пребывания в Берсоне кто-то позволил себе подобную дерзость по отношению к фавориту турнира. Любопытство взяло верх. Патек привстал со скамьи, удерживая меч господина в кожаных ножнах, и заглянул в темноту помещения. После улицы глаза различили только красные раскалённые угли в горне и какое-то движение...

— Бу! — раздалось прямо сбоку от него у самых дверей.

Кузница пылала жаром, но Патек похолодел и взвизгнул.

Ответом был тихий хохот:

— Извини, не удержался.

Патек насупился, но, всмотревшись в "шутника", остыл, даже невольно улыбнулся:

— Господин мэр, я не знал, что вы ещё здесь.

— А если бы знал, так сидел бы молча и ждал?

— Естественно, — Патек чуть поклонился, ожидая, что лорд Виллон смягчится.

Но к его удивлению лорд только нахмурился — в полумраке стало видно, как его брови сдвинулись:

— Что это, лицемерие? Этому тебя учит твой господин?

— Нет же! — Патек тут же запутался. Словесные состязания — не его стихия. — У вас важные дела, вы же мэр, ради вас я подожду. А другие гости трактира, они... — он осёкся, подбирая слова.

— Они? — не сдавался мэр.

Оруженосец сощурился. Одно слово, одно неправильное слово — и крышка. Кто знает какие беды могут последовать? Ах, чего же он просто не мог молча ждать своей очереди? Патек почувствовал, как пот проступает на лбу и затылке, как пересыхает во рту. И совсем не уловил лёгкой усмешки, с которой рассматривал его сдвинувший брови собеседник.

Мысли путались, он покрепче прижал к груди меч в кожаных ножнах — сколько они за него выплатили, сколько выстрадали... И тут он прокричал, забыв про всё:

— Они надоели! Лезут со своими контрактами, кампаниями, спонсорами и вообще...

Его перебил весёлый хохот мэра.

Патек выдохнул, ох и звонкий же у мэра смех — и правда очень молодой.

— А ты, значит, слуга?

— Оруженосец, милорд, — Патек по привычке выпятил грудь, хоть и кололось под сердцем, что мэр его не запомнил.

— Оруженосец? Вот как. Из какого ж ты рода?

— Рода? — Патек почувствовал, как пот снова проступает на затылке, а краска приливает к лицу.

Столь щепетильные темы, а господина рядом нет. Вот как самому понять, когда держать язык за зубами? Так репутацию чемпиону испортить недолго. Трижды прокляв в уме обстоятельства, он выговорил:

— Я не из рода. Точнее из селянского рода. Я, милорд, получил это звание за верную службу.

Мэр задумчиво хмыкнул.

— Ваш меч готов, господин! — послышалось из глубины кузницы, и мэр отошёл.

Патек дождался, когда он расплатится и выйдет, и отдал кузнецу меч сэра Норденана.

— Какие клиенты у меня сегодня, — хмыкнул кузнец.

— Да уж, — вспомнив о мэре, Патек оттянул горловину своей рубахи. — Слушай, а мэр ваш, он весёлый такой, да?

— Табан Виллон? Не скучный, а что?

Патек больше не мог в себе это носить и перевёл разговор в долгожданную тему:

— А сестра его? Виконтесса Беллиана тоже такая... весёлая?

Кузнец, осматривавший меч, поднял глаза и помотал головой.

— А какая? — отчаянно спросил Патек. И в конце концов добавил: — Особенная такая девица, говорят. Немного не в себе, что ли?

— Вот кто говорит, у тех и спроси, а мне дай работать.

Патек шмыгнул, вложив в этот звук всё своё негодование, развернулся и вышел на улицу. Каким же удивлением было увидеть, что лорд Виллон всё ещё стоит там. Стоит и, судя по всему, не по-лордовски подслушивает.

Такого смущения оруженосец не испытывал с тех пор, как господин застукал его с хозяйкой харчевни в Динки. Это уже слишком. К чёрту меч господина, к чёрту турнир, к чёрту звание — Патеку хотелось найти ближайшую лужу утопиться. Кстати, неподалёку он видел пруд.

Он уже хотел, не поднимая головы, кинуться в ближайшие кусты, но вдруг замер, как громом поражённый. Человек — определённо тот самый человек, что говорил с ним из темноты — теперь стоял у кузницы. И это был не мэр Табан Виллон!

— Ну и зачем? — фыркнул Патек в ответ на его усмешку.

— Так это ты начал "господин мэр, господин мэр!". Чего это тебе мэр так пригодился?

Да этому пареньку едва ли семнадцать стукнуло. Даже пушка на губах ещё нет. А худенький какой, прям тоненький — куртка на нём болтается, в темноте он из-за этого казался больше. Тфу ты!

Однако чем-то этот мальчишка походил и на мэра. Ну точно лоб и эти всё время двигающиеся брови, эти ямочки на щеках и форма головы — или как её там называют? Овал лица!

— Пригодился или нет — не твоё дело, — Патек не видел в его наряде ни малейшего намёка на аристократию и заискивать более не собирался.

— А вот и моё! Не зря ты меня с лордом спутал. Я, между прочим, весь их дом знаю.

— Может, ты им ещё и родственник? — Патек сощурился. — Что-то ты больно похож.

Мальчишка поджал губы и кивнул в сторону скамейки.

— Да-а... — протянул он, когда уселся. — Так, двоюродный плетень, сиротина, беспризорник, бесприданник.

— О как... — вздохнул Патек и даже как-то проникся этим горемыкой, который уж чуть не плакал, подперев подбородок:

— И вот живу я в их доме и свой, и вроде бы чужой.

— Но оружие вон носишь, — Патек кивнул на его ножны. — Используешь?

— Ага, тренируюсь, — парень кивнул, всё также подпирая подбородок, взгляд его был направлен в никуда. — Думаю в стражники податься.

— А чего тебя виконт в оруженосцы не возьмёт? Не жалует?

Парень приподнял плечи:

— Не жалует. Злой он.

— Ну а виконтесса?

Губы родственника растянулись в улыбке, он покосился на Патека, в глазах на мгновение появился блеск:

— Что виконтесса? Ты же и сам уже слышал, что она не в себе.

Оруженосец даже вздрогнул. Желанная тема выкатилась неожиданно легко, и он поспешно впрягся:

— Так это правда?

— Ага, — с готовностью закивал мальчишка.

— А-а-а... в каком плане? Ходит там во сне, голоса слышит, да?

— Ходит. Порой проснёшься ночью от какого-то шума, выглянешь в коридор, а она там с закрытыми глазами ходит и родственников умерших по именам зовёт.

— Серьёзно? — вытаращился Патек.

— Ага, — без тени улыбки подтвердил парень. — Однажды на похоронах были у тёти, та на окраине графства живёт. Так она во сне дошла до самого кладбища.

— А чего же стражники не остановили?

— А они как окаменели — ни двинуться не могли, ни вдохнуть.

— Чего?

— Ага, она ж из магического рода всё-таки. Чудит. Что там мешать о ней и говорить-то бояться. Это я ещё могу, — он понизил голос, — у меня крови те же, я защищён.

Патек облизнул пересохшие губы:

— Слушай, ну а днём-то нормальная?

— Днём? — молодой человек склонил голову набок. — Днём почти незаметно. Ходит, молчит, лишь иногда покачивается вот так из стороны в сторону и... — он принялся молча покачиваться, а потом так резко вскинулся, что Патек подскочил на скамье: — Как выдаст что-нибудь на непонятном языке!

— Что?

— А Бог её знает. Сама-то она этого не помнит.

Патек сглотнул, хоть было и нечем, глотка пересохла.

— Но со стороны, — быстро добавил парень, — похоже на внезапную молитву или просто недовольный лепет. Так что вполне сносно... если не вслушиваться в эти вибрирующие гортанные звуки. А так она очень мила и прекрасна, между этими приступами. Стараемся, чтобы не совпадало с приходом гостей. Ну а если что, её всегда в буфете закрыть можно...

— Вик... виконтессу в буфете?

— Ну а что? Посуду-то фарфоровую оттуда давно убрали.

— Эй, эсквайр, меч готов! — прогремел из дверей голос кузнеца.

— Ага, ага, — отозвался Патек, и пятясь от собеседника, будто тот мог кинуться и укусить его, направился получать свой заказ.

— Держи, эсквайр, — кузнец отдал меч взамен на две серебряные.

— Я Патек, — на всякий случай сказал оруженосец.

Кузнец молча глянул исподлобья и понимающе кивнул.

"Ох уж эти северные новомодные словечки!"

Но Патеку сейчас было не до болтовни — он спешил скорее рассказать своему господину об услышанном, можно сказать, из первых рук.

Готовый встретить очередного газетчика сэр Норденан даже отпрянул в тень, чтобы обдумать ситуацию. Нет для чемпиона турниров ничего хуже, чем встретить неизвестный тип противника.

С виду ожидавший его человек напоминал то ли старую ведьму, то ли чопорного дворецкого. Первое впечатление складывалось где-то посередине между просторной туникой и строгим плащом, округлыми плечами и широкой грудью, острым подбородком и бакенбардами. Но так или иначе — было недобрым.

Недолго длилось его наблюдение, дальнзоркий взгляд странного гостя выследил цель среди лиан.

Норденан вытянулся и с привычной улыбкой прижал руки к сердцу.

— Приветствую, господин Арбар, мне сообщили, что вы просили встречи. Чем я могу быть вам полезен?

— Хотел сказать, что поставил на вас состояние!

— О, — рыцарь даже выдохнул. — Спасибо, что болеете за меня! Приходите на турнир и уверен, не пожалеете. Как насчёт места в первой зоне?

Он уже вытащил было автограф, как суровый взгляд Арбара заставил задержать дыхание.

— Впечатляет, — сказал тот, покосившись на бумагу. — А вот мой!

На предъявленной бумажке и правда красовалась витиеватая подпись, но был это отнюдь не автограф, а вексель.

— Я надеюсь, что вы реально настроены на победу, — комментировал Арбар. — Будет жаль, если на пути к званию Первого Мечника вы всё потеряете.

Норденан теперь лишь усмехнулся... бы. Не в этой ситуации. Взгляд этого человека впи-
вался жалом в самую суть, поражая болью, пробуждая худшие воспоминания. И мужчина чув-
ствовал себя не прославленным чемпионом, а вновь младшим сыном обедневшего рода. Объ-
ектом насмешек и унижений. Без поддержки. Без уверенности.

— Я... не проиграю, — выдавил он сквозь сжавшиеся губы.

— Очень вероятно, сэр рыцарь. Но я и не такое повидал. Авторитетные банки с полуто-
равековой историей обрушивались враз. И знаете, я умею страховаться.

Из сказанного сэр Норденан не понял почти ни слова, но его бросило в жар... с высоты
примерно Бернадской башни.

— Вы можете быть спокойны... — он посмотрел на сумму, чувствуя, как зашевелились
волосы. Бумажек с такой суммой ему ещё не протягивали.

— Что-то не так? — спросил Арбар, за счёт приподнявшихся нижних век взгляд его стал
ещё более ядовитым.

— Всё на одной бумаге — хорошо, — Норденан заставил себя улыбнуться, поспешно
обводя глазами округу — никого, кто бы мог узнать... Ах нет, вон кто-то у забора... Он вгля-
делся и с облегчением отметил, что это всего лишь его оруженосец.

— Ах, Патек! Вижу у тебя что-то срочное, — наугад сказал он, хоть и отметил, что ору-
женосец немного взмысленнее обычного.

Арбар посмотрел на Патека, как казначей на фальшивую монету и вновь повернулся к
рыцарю:

— До встречи, сэр Норденан.

Какое-то время оруженосец смотрел ему вслед, будто вовсе забыл о своём господине,
пока тот сам не опомнился:

— Что у тебя? — сказал громче и злее, чем хотел. Даже сам испугался и вдруг устался
на свои ладони, которые сжались в кулаки. Не на Патека хотелось сердиться, и даже не на этого
Арбара, а себя.

— Вы в порядке, сэр?

Норденан кивнул, собрался с мыслями и повторил:

— Что у тебя?

— Новости. Вы в порядке? Просто я узнал такое!

— Не тани и не нуди — какое?!

Оруженосец, как назло, с ответом не спешил. Переминался с ноги на ногу, всматривался
в каждое движение своего рыцаря.

— Понимаете, это по поводу леди Беллианы.

— Леди Беллианы? — Норденан улыбнулся, вспомнив стройный силуэт в дверях пре-
красного замка. Ну вот и его шанс на спасение — уж приданое-то покрыло бы любые долги,
даже если сейчас он пожертвует частью денег. — И что у нас по поводу леди Беллианы?

Разыгравшийся ветерок пригладил волосы, остудил разгорячённый лоб. Даже солнце как-
то по-новому заиграло меж рваных облаков. Норденан выдохнул и, щурясь, посмотрел на косые
лучи.

— Скажи, они передумали, да? Она согласна безо всякого вклада? Так и знал, что это была просто проверка. Потому что нет рыцаря достойнее...

— Блестяще, сэр! Но я такого не слышал. Я слышал... другое.

— Хм! Ну говори же, что?

Да что бы ни было! Если только Виллоны скажут "да", он заживёт иначе. Никаких походов, долгов, суеты. Только его поместье, бархат, конные прогулки, танцы до упаду и ночные посиделки. И никакой Арбар уже не властен. Одна победа! Осталась одна победа!

— Сэр, вы меня слышите? Это либо кошмар, либо сущий ад!

— Где сущий ад? Что за паника? — гаркнул Норденан, спускаясь с небес.

— Да девица ж! Девица, говорю, безумна! Вы слышите? Это на кладбище. А днём в буфете запирают, чтобы гостей не пугала.

— Что ты несёшь? Какое кладбище? Кого запирают?

Патек выдохнул и изложил всё сначала:

— Город полон слухов, что вы выбрали себе очень странную даму сердца. И я всё узнал, в кузнице виделся с её кузеном. Он бедный родственник, в их доме — на побегушках, — затараторил Патек. — Так вот он сказал, что безумна она. Ходит ночами по кладбищу родственников кличет. А днём ею падучая овладевает, ну дьявольская немочь.

Патек замолчал, чтобы перевести дыхание. В этот момент заметил, что господин смотрит на него неподвижно, словно окаменел. Он даже вытянул руку, чтобы дотронуться до щеки, что от бледности казалась безжизненной, но опомнился и проговорил:

— Не надо нам с такой связываться. Давайте другую найдём. Нам только лучше де-деньги вносить не придёт... Господин, вы в порядке?

— Этого не может быть. Ты это придумал.

— Господин, — Патек насупился, — вот хоть клянусь вам, я...

Патек поспешно отпрыгнул и вовремя. В следующий момент рыцарь кинулся к ближайшему дереву, схватил за ствол и принялся его трясти. С ветвей на землю падали крупные жёлтые плоды — наверное, груши. Некоторые из них падали у ног Патека, разбиваясь в кашу, другие с повреждёнными боками катились до самого крыльца под ноги постояльцам.

Когда груши закончились и на дереве зашуршали одни листья, Норденан отпустил ствол и посмотрел на Патека. Теперь лицо его пылало пунцом.

— Кто это сказал? Где он?! Немедленно покажи мне его!

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.